

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА
В СВОБОДНОМ СУБСТАНТИВНОМ СЛОВСОЧЕТАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

БАЛЕРИЯ НОРУШАЙТЕНЕ

В лингвистических исследованиях последнего времени очень много внимания уделяется проблеме связности языковых единиц, т. е. их валентностным и сочетаемостным характеристикам [Смолянинова, 1982]. Работа над этой проблемой проходит по двум направлениям: во-первых, рассматриваются вопросы общего характера — различные аспекты теории валентности (Р. С. Амбарцумян, Б. Бондзио, Е. Ифланд, С. М. Кибардина, Г. Фишер), разновидности валентностей, выделяемые на различных основаниях (Г. Корхонен, Н. М. Новицкая, Т. Л. Пашевская, А. Н. Полянский), валентность и значение языковой единицы (К. Зоммерфельдт, Л. Г. Ерасова, М. П. Кочерган), валентность и части речи (Г. Гельбиг, Р. Н. Инфантьева, М. Д. Степанова), практическое применение теории валентности в словаре (К. Тарвайнен) и др., во-вторых, множество исследований посвящено частным вопросам, касающимся проявлений валентности, т. е. сочетаемостным характеристикам языковых единиц. Так, объектом исследования являются группы слов различного рода — части речи, омонимы, антонимы, синонимы, многозначные и стилистически нейтральные слова и т. д. (К. П. Акулова, Э. Д. Добротворская, М. П. Кочерган, И. П. Савилова и др.).

Наиболее широко и разносторонне на материале различных языков исследованы валентностные и сочетательные особенности глагола вообще и таких его лексико-семантических групп, как эмоционального состояния, мышления, обладания и приобретения, увлеченности, умственной деятельности, созидания и разрушения, перемещения, преобразующего физического воздействия и др. (Т. А. Зотова, А. В. Козловская, С. М. Копачевская, М. Л. Крючкова, Л. И. Подольская, А. А. Сазанова и др.). Исследовалась также связность глаголов других разрядов — префиксальных и беспрефиксных (Т. М. Максимова), каузативных (Г. Г. Сильницкий), переходных (В. Г. Лебедев), а также причастий прошедшего времени (Е. А. Сафранова).

В 70-е гг. одна из тенденций в развитии теории валентности [Современное..., 1983, с. 177] — распространение валентности с глагола на другие части речи — нашла свое отражение в работах о связности существи-

тельного, прилагательного и наречия. В отношении существительного следует отметить два подхода:

1) исследование сочетаемости имен существительных определенной морфологической структуры — отадективных и отглагольных (В. П. Казаков, М. В. Кондратенко, Т. Н. Суша, З. Я. Суханова, А. В. Шубина);

2) исследование сочетаемости существительных различной семантики (И. В. Волянская, Н. В. Диброва, Н. Р. Шахназарова и др.).

Объектом исследований послужили такие группы прилагательных, как относительные и соотносительные (А. С. Фролов, Ю. Н. Пинягин), прилагательные, обозначающие температуру (Л. Д. Тарасова), большой размер (Р. В. Афанасьева), качество звука (В. Н. Бабич), прилагательные ряда *beautiful*, *радостный* и *острый* (Л. М. Босова, Н. В. Макагулина, О. И. Яныгина).

Помимо исследований, проведенных на материале одного языка — английского, испанского, немецкого, русского или французского, — существуют работы сопоставительного характера. Так, лексико-грамматическая сочетаемость глаголов положения рассматривается в русском и болгарском языках (Н. П. Ковачева), исследуется сочетаемость существительных, обозначающих: а) „человек” в английском и хакасском языках (Т. Н. Тугужекова) и б) „части тела” в английском и туркменском (Д. Сайшуллаева), сочетаемость отглагольных существительных в русском и немецком языках (А. В. Шубина) и нек. др.

С точки зрения объекта исследования, наибольшее внимание лингвисты уделяют лексеме, ее лексическим и синтаксическим аспектам сочетаемости. Однако есть работы, в которых исследуется сочетаемость словообразовательных морфем (К. А. Селезнева, Г. В. Тихомирова), именных основ в префиксальном словообразовании (А. В. Макревская), основ в словосложении (А. И. Корчагина), глагольных основ с суффиксами (С. Н. Андреева). Кроме вышеуказанных, валентностному анализу подвергаются и такие единицы, как поликомпонентные атрибутивные субстантивные словосочетания (А. И. Сушинская), элементарные предложения в составе гипотаксиса (И. И. Пелашенко) и фразеологические единицы (М. А. Гойхман).

Все вышеуказанные исследования проведены на материале современных языков. Сочетаемость в историческом плане, в различные этапы развития языка вообще (и английского, в частности) рассматривается в гораздо меньшей степени. Так, в диссертационных работах исследуется валентность глаголов бытия и говорения в среднеанглийском языке (М. Ю. Александрова), глаголов коммуникации в английском XIV—XVII вв. (С. Ф. Савельева), глаголов знания в среднеанглийском и новоанглийском (Т. Н. Ивина), глаголов *giefan* и *agiefan* и *suman*, *gan*, *itpan* в древнеанглийском языке (М. П. Семенюк, Э. Л. Ходьков).

Что касается сочетаемости имени существительного в историческом

плане, были обнаружены только две работы, в которых исследуются сочетаемость отглагольных абстрактных существительных (Л. В. Матвеева) и словообразовательная валентность субстантивных основ (Т. Г. Пятишина).

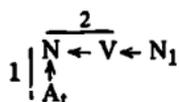
Как известно, каждый объект или явление действительности обладает признаками определенного рода, которые „могут быть разделены на две основные группы: собственные признаки, указывающие на форму, размеры, внешность, возраст и т. п. признаки объекта... и относительные, отражающие связь данного предмета с другими” [Гак, 1979, с. 45]. Для более полной характеристики объекта, обозначаемого существительным, в первой группе выделяются два вида признаков — качественные и количественные. При рассмотрении окружения существительного оказалось, что качественные, количественные и относительные признаки нашли выражение в различной синтаксической валентности или сочетаемости существительного, под которой понимается способность существительного присоединить к себе определенное количество актантов (определений) в определенной синтаксико-морфологической репрезентации [Степанова, Хельбиг, 1978, с. 156].

С теорией валентности тесно связана проблема семантического и синтаксического моделирования, поскольку только в виде семантически или синтаксически ориентированных моделей можно ясно представлять соответствующие сочетаемостные характеристики языковых единиц [Современное..., 1983, с. 189]. Принимая во внимание тот факт, что семантический и формальный аспекты являются неотъемлемой частью любого языкового явления, при анализе одного из них необходимо учитывать и второй, т. е. исследовать оба аспекта в их связи и взаим обусловленности.

Итак, задача данной статьи — установить взаимосвязь семантических и синтаксических моделей свободных субстантивных словосочетаний в древнеанглийском языке, т. е. уточнить, в каких синтаксических моделях реализуются качественные, количественные и относительные модели субстантивных словосочетаний (комбинированные модели в данной статье рассматриваться не будут). Под синтаксической моделью в данной работе понимается „схема, формула, отвлеченная от конкретного лексического наполнения и включающая необходимые... классы слов” [Структурный..., 1972, с. 12].

В процессе исследования синтаксической сочетаемости, понимаемой как реализации определенной валентности языковой единицы [Смолянинова, 1982, с. 9], необходимо отметить два момента в отношении существительного: 1) оно обладает одновременно двумя способностями — формировать сочетание слов, центром которого является, и выйти в предложение в качестве независимого (подлежащее) и зависимого

(дополнение, обстоятельство) члена предложения. Графически это может быть представлено так¹:

В данной статье будет рассматриваться первый тип сочетаний; 2) для него характерно то, что существительное любого класса может определяться указательным местоимением, соотносящим определяемый объект или явление действительности с ситуацией. При этом местоимение употребляется с существительными как имеющими, так и не имеющими при себе другое определение, напр.:

(1) Awierged bið se man n se ðe winað his sweorde blodas [p. 379] – Cursed be the man who wishes blood.

(2) AEfter þaem þær wearð se maesta hunger [88] – Then there was the greatest hunger.

(3) Hu se lareo w sceold beon claene on his mode [p. 75]. – How the teacher should be of pure mind.

В вышеприведенных примерах указательное местоимение *se* употребляется в индивидуализирующей функции (примеры 1 и 2), где существительное может определяться придаточным предложением (1) или прилагательным в превосходной степени *maesta* (2), и в обобщающей функции (пример 3). Способность существительного определяться указательным местоимением, соотносящим определяемый объект с данной ситуацией с точки зрения говорящего, позволяет говорить о коммуникативной (ситуативной) валентности существительного, которая в данной работе также не рассматривается².

I. Качественные и количественные модели субстантивных словосочетаний

Основой для совместного описания выделенных моделей послужило то обстоятельство, что качественная и количественная стороны имени существительного характеризуются взаимопересекаемостью, т. е. между

¹ В работе используются следующие символы: *N* – существительное-ядро, *N*₁ – существительное-определение, *V* – глагол, *V*_{1,2} – причастия настоящего и прошедшего времени, *A* – прилагательное, *Q* – числительное, *P*_p – притяжательное, *P*_d – указательное, *P*_n – отрицательное, *P*_i – неопределенное местоимение, *Adv* – наречие, *A*_t – определение, *N*₁*s* – существительное в родительном падеже.

² О попытке связать употребление артиклей с грамматикой текста см.: Ш т е л л и н г Д.: Английский артикль и его роль в грамматике текста. – Ин. языки в школе, 1978, № 6.

ними существует область, где существительное может определяться как качественно, так и количественно (см. примеры 13, 14, с. 115), — диффузные случаи.

1. При описании качественных моделей оказалось целесообразным разделить все словосочетания на две группы, в зависимости от того, относится ли определение к а) существительному вообще, т. е. независимо от его формы и класса, или к б) существительным определенного класса — конкретным, абстрактным, в единственном или множественном числе.

а. В первой группе качественная сторона существительного выражается словосочетаниями с одним, двумя и тремя определениями — качественными прилагательными и причастиями настоящего и прошедшего времени, одиночными или со своими собственными определениями — наречиями. С точки зрения позиции, занимаемой по отношению к ядру словосочетания, определения располагаются в основном в препозиции (96%); есть случаи употребления их и по обе стороны ядра (4%). В последнем случае между определениями наблюдается сочинительная (пример 4) или аккумулятивная (пример 5) связь, напр.:

(4) ... ðaet he sie claesnes willan and goodes (p. 344) — ...that he should be of a pure and good will.

(5) ...and haefð on his agenum nebbe ope ne wunde unlaesnode (p. 61) — ...and has on his neck open uncured wounds.

Анализируя характер определений, следует сказать, что в основном каждое прилагательное или причастие указывает на наиболее типичную черту определяемого существительного в данном контексте: цвет (reade apla — red apples), вкус (sealtne sae — salty sea), размер (heane munt — high mountain), вес (hefegum martyrdome — heavy [great] sufferings), объем (miclan weorces — great work), возраст (ealdan treowum — old trees), состояние (dumba nietenu — dumb animals, hale lic — sound body) и т. д. Однако прилагательные, обладающие качественно-оценочным значением (god—good, yfel—bad, ryht—right, halig—holy), имеют гораздо более широкую сочетаемость с существительным, чем другие. Они определяют существительные одушевленные и неодушевленные, конкретные и абстрактные, напр.:

goda recceras [teachers], craefte [crafts], aeceras [fields], weorcum;

ryhte tide [time], andgiet [understanding], lif [life], wegas [ways];

yfle weorc [work], mannan [men], bisenum [example];

halig cirice [church], wer [man], hraegle [clothes], stemne [voice].

Этот факт объясняется наличием определенных свойств у предметов и явлений, а также способностью носителя языка дать оценку любому предмету и явлению действительности в соответствии с его точкой зрения.

б. Ко второй группе относятся словосочетания, в которых качество

определяемого объекта выражается лишь при существительном в определенной форме. Это структуры с одним и, реже, двумя определениями; в последнем случае одно определение — причастие прошедшего времени — употребляется в постпозиции или в препозиции. Помимо прилагательных и причастий в качестве препозитивного определения при существительном в единственном числе употребляются неопределенные и отрицательные местоимения (*sum mon — some man, nan mon — no man*), а при существительном во множественном числе — местоимение *oðer* (*oðrum molpum — (to) other men*). Словосочетания модели P_nN отмечались в предикативном употреблении.

Итак, качественная модель субстантивного словосочетания была представлена следующими 14-ю синтаксическими моделями:

- 1) $AN[AdvAN]$; 2) $V_{1,2}N[AdvV_{1,2}N]$; 3) $AAN[AdvA AdvAN]$;
- 4) V_2AN ; 5) $ANA[AdvANA, AdvANAAdv]$; 6) ANV_2 ; 7) $ANAA$;
- 8) ANV_2V_2 ; 9) $P_1N_{singular}$; 10) P_1N_{plural} ; 11) $P_1AN_{singular}$; 12) P_1NV_2 ;
- 13) P_1AN_{plural} ; 14) P_nN .

Частотность установленных синтаксических моделей оказалась неодинаковой: 95% всех случаев составляют модели 1, 2, 9 и 10, остальные модели были представлены отдельными словосочетаниями.

2. Количественная модель включает в себя словосочетания двоякого рода: с выражением а) определенного количества и б) неопределенного количества (также четкого и размытого количества соответственно) [Науменко, 1984, с. 17]. К структурам, выражающим четкое, определенное количество, относятся словосочетания, в которых существительное определяется количественными и порядковыми числительными в препозиции или в постпозиции и местоимением *begen* [both] в препозиции, напр.:

(6) *Ne maeg nan mon twam hlafordum hieran* [p. 129] — No man can serve two lords [masters].

(7) *...þonne haebbe we begen fet gescode* [p. 45] — ...when we have hurt both feet.

(8) *...se reccere his godan weorc for gielpe anum ne do* [p. 141] — that the teacher shouldn't do good deeds only for glory.

Большую часть количественных моделей (две трети) составляют словосочетания, выражающие неопределенное количество. Это словосочетания с определениями в препозиции и постпозиции. В качестве препозитивных определений выступают количественные прилагательные [*monig, micel*], одни или со своими определениями-наречиями и неопределенное местоимение *sum* (существительное при нем всегда во множественном числе).¹

(9) *...þu mara wisdom on londe waere þu...* [p. 5] — ...the more wisdom there was on land...

(10) Ac ma nige men n beoð ðe... [p. 67] – There are many people who...

(11) ...ðæt we eac sum e b e c wendon [p. 7] – ...that we should translate some books, too.

Во всех вышеуказанных примерах наблюдалось совпадение структурного и семантического центров словосочетания. Однако они могут и не совпадать: структурный центр *dael* [part] оказывается определением к семантическому центру *bletsunge* [blessing]:

(12) ...ðæt we onfon sum ne ðael bletsunge [p. 333] – ...that we should attain some [part of] blessing.

Это относится ко всем существительным, в значении которых присутствует сема количества, объема.

Итак, количественная модель субстантивного словосочетания представлена следующими 6-ю синтаксическими моделями:

1) QN; 2) NQ; 3) P₁N; 4) AN(AdvAN); 5) NA; 6) P₁N₁N.

С точки зрения частотности, 91% словосочетаний относятся к моделям 1, 3 и 4.

При анализе словосочетаний, отражающих качественные и количественные характеристики существительного, встретились структуры, в которых обе категории присутствовали одновременно, при определениях *aelc* [each, every] и *nan* [no] (существительное при них только в единственном числе), напр.:

(13) Ne maeg nan mon twam hlafordam hieran [p. 31] – No man can serve two lords.

(14) ...ðæt he aelce ðaege symblede [p. 337] – ...that he should feast every day.

Хотя вышеупомянутые определения употреблялись с существительными различного рода – одушевленными и неодушевленными, конкретными и абстрактными, следует отметить две особенности, касающиеся *nan*:

а) в сочетании *nan wuht* существительное *wuht* [creature] употреблялось в ослабленном значении, т. е. произошла лексикализация единицы, приобретавшей значение „ничего, никто, нисколько“, напр.:

(15) Ne maeg ic nan wuht don [p. 307] – I cannot do anything;

б) как уже отмечалось, словосочетания модели P_nN_q могло передать качественную и количественную характеристики существительного. Однако когда *nan* определяло абстрактное существительное в единственном числе в функции предикатива, выражаемое отношение было качественным:

(16) ...faet hit nan syn naere [p. 39] – ...that it was no sin.

В таких случаях явно прослеживается зависимость семантической модели от рода существительного и синтаксической позиции словосочетания в предложении.

II. Относительные модели субстантивных словосочетаний

Данный вид моделей был выделен на основе различного окружения существительного, отражающего „внешние” связи определенного предмета или явления действительности с другими предметами и явлениями.

В результате анализа фактического материала оказалось возможным выделить следующие типы отношений в относительных словосочетаниях:

а. Отношение к лицам. Этот тип отношений выражается в словосочетаниях с определениями в препозиции, постпозиции и по обе стороны ядра. В качестве определений употребляются притяжательные местоимения, указательные местоимения только в постпозиции и с придаточным предложением (пример 20), собственные и нарицательные существительные в родительном падеже³ или другом (в последнем случае только постпозитивно), субстантивированные прилагательные и причастия настоящего времени:

(17) ...hwaet awriten is on Salomones bocum [p. 323] – ...that is written in Salomon's books.

(18) ...nolde he bion monna lareow [p. 385] – ...he did not want to be people's teacher.

(19) Sunu min, ne todael ðu... [p. 37] – My son, do not...

(20) ...ðe bioð heafda ðara ðe ðaerunder bioð [p. 131] – ...that are heads of those who are below.

(21) Se reccere sceal bion wið ðara yfelena unðeawas strac [p. 107] – The teacher must be strict at the vices of the bad.

Отношение к лицу было представлено следующими 9-ю синтаксическими моделями:

1) $P_p N$; 2) $N'_1 sN$ ($P_d [p, n, i] N'_1 sN$, $P_d P_p N'_1 sN$, $P_d [p] AN'_1 sN$);

3) $P_d P_p N$; $P_d P_i N$; 4) NP_p ; 5) NP_d ;

6) $[P_d] NN'_1 s$ ($NN'_2 sN_1$, NP/A , $Q/N'_1 s$, $NPPN'_1 s$, $NPAN'_1 s$, $NPQN'_1 s$);

7) $N'_1 sNN_2$; 8) $N'_1 sNN'_1 s$; 9) $P_d V_1 N'_1 sNP_d N'_1 s$.

б. Отношение к животным и птицам было представлено словосочетаниями с определениями в препозиции и постпозиции, выраженными существительными в родительном падеже (*fulga briddas* – nestlings; *seapes* – *hirdas* – herdsman) следующими двумя синтаксическими моделями:

1) $N'_1 sN$; 2) $P_d NP_d N'_1 s$.

в. Отношение к конкретным объектам выражается словосочетаниями с определениями в препозиции и постпозиции, представленными существительными в родительном падеже, преимущественно в постпозиции.

³ В зависимости от семантики определяемого существительного отношение в модели $N'_1 sN$ может быть различным. Об этом см.: [Сытьель, 1974].

Семантические группы этих предметов очень разнообразны: названия частей тела, одежды, зданий, объектов природы, напр.:

(22) *Durch ðone aep1 ðaes eagan mon maeg geseon* [p. 69] – With the eye man may see.

(23) *Toworþne sint ða stanas ðaes temples* [p. 133] – Ruined are the stones of the temple.

(24) ...and swa aworpen to saes grunde [p. 31] – ...and threw [them] on the bottom of the sea.

Отношение к материалу выражается относительными прилагательными с суффиксом *-lic*, употребляющимися только препозитивно (*flaesclitum mennum – to men of flesh*). Однако интересно отметить, что та же модель $A_{lic}N$ может выражать не только отношение к материалу, но и отношение другого типа, объектное, напр. (*lichomlican laecas – doctors of the body*). Полисемию данной модели снимает анализ существительного – ядра словосочетания.

Итак, отношение к конкретным объектам выражалось следующими 4-мя синтаксическими моделями:

1) $N_1'sN$; 2) $NN_1's$; 3) $P_dNP_d[p]N_1's(P_dNP_dAN_1's)$; 4) AN .

г. Отношение к абстрактным понятиям, обозначающим состояние, чувства, результаты психической деятельности человека, процессы и качества предметов. Отношение данного вида возникает в словосочетаниях с определениями как в препозиции, так и в постпозиции. В качестве препозитивных определений выступают существительные в родительном падеже и относительные прилагательные с различными суффиксами, напр.:

(25) ...*ðonne he us wlitige spraece selð ymb...* [p. 369] – ...when he makes to us a beautiful speech.

(26) ...*ðæt mon eorðlice sibbe betwux ðaem faestnige* [p. 363] – ...so that peace on the earth between them were established.

(27) ...*ðæt ge sien gearwe to ganganne on sibbe weg* [p. 45] – ...that you should be ready to make peace.

Постпозитивно употребляются только существительные в родительном падеже со своими собственными определениями или без них:

(28) ...*ðæt ge wapnode mid þaem waepnum ryhtwisnesse* [p. 83] – ... that you should fight with weapons of righteousness.

(29) ...*for ðaem sio giornfulnes eorðlicra ðinga abisgað ondgit* [p. 129] – ...the wish for earthly things occupies the mind.

Таким образом, отношение к абстрактным понятиям выражается следующими 6-ю синтаксическими моделями:

1) $N_1'sN(P_dQN_1'sN)$; 2) $[P_d]AN$; 3) $NN_1's$; 4) $[P_d]NP_d[p]N_1's([P_d]NAN_1's)$; 5) $[P_d]NP_dAN_1's$; 6) $[P_d]NN_1'sN_1's$.

С точки зрения частотности, наиболее употребительны словосочетания, выражающие отношение к лицу (88%).

Сводная количественная характеристика всех вышеприведенных семантических моделей приводится в таблице:

Количественная характеристика семантических моделей субстантивных словосочетаний древнеанглийского языка

Вид модели	Общее число	Центр	Периферия
Относительная	975 (68) *	933 (95)	41 (5)
Качественная	408 (24)	379 (92)	29 (8)
Количественная	150 (8)	136 (91)	14 (9)

* Здесь и в аналогичных случаях в круглых скобках указываются проценты.

Итак, при подведении итогов всему сказанному следует отметить:

1. Синтаксическая семантика в свободном субстантивном словосочетании может быть выражена в терминах синтаксической сочетаемости — реализации потенциальной способности существительного, детерминирующего свое синтаксическое окружение собственными характеристиками.

2. Семантические качественные, количественные и относительные модели не имеют однозначного выражения в виде синтаксических моделей, т. е. одна и та же синтаксическая модель может представлять различные семантические модели. Однако среди структурных моделей выделяются центральные, характеризующиеся наибольшей концентрацией значения и относящиеся вполне к определенной семантической модели, и периферийные, в которых семантика словосочетания более подвластна влияниям различного рода (сюда относятся и диффузные случаи). Так, для качественной модели характерны такие центральные синтаксические модели, как [Adv]AN и [Adv]V₂N; для количественной — QN[Q]; для относительной — N₁sN, NN₁s, P_pN.

3. Семантика словосочетания обуславливается семантикой элемента, выступающего в функции определения, формой самого существительного — ядра словосочетания, а иногда и синтаксической функцией словосочетания в предложении.

4. Хотя данное исследование было проведено на материале древнеанглийского языка, нам представляется возможным предположить, что полученные выводы применимы и к современному английскому языку.

Summary

The article deals with the semantic patterns of free noun combinations and their correspondences on the surface level in terms of syntactic patterns in Old English. The semantics of a noun combination is conditioned by the semantics of the modifier, the form of the leading noun and the syntactic function of the combination in the sentence.

ЛИТЕРАТУРА

Гак, 1979 – Г а к В. Г. К вопросу о семантической типологии словосочетаний. – Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1979, вып. 145.

Науменко, 1984 – Н а у м е н к о Н. И. Средства передачи значения размытого количества именем числительным в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1984.

Смолянинова, 1982 – С м о л ь я н и н о в а Е. Н. Основы синтаксической связности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1982.

Современное..., 1983 – Современное зарубежное языкознание. – Киев, 1983.

Степанова, Хельбиг, 1978 – С т е п а н о в а М. Д., Х е л ь б и г Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М., 1978.

Структурный..., 1972 – Структурный синтаксис английского языка / Под ред. проф. Иофик Л. Л. – Л., 1972.

Сытель, 1974 – С ы т е л ь В. В. О семантике словосочетаний с примененным генитивом в древнеанглийском языке. – В кн.: Вопросы синтаксиса английского языка. Пятигорск, 1974.

Примеры взяты из кн.: King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral Care /Ed. by H. Sweet. – London, 1871.

Вильнюсский государственный
педагогический институт
Кафедра английского языка

Вручено
в ноябре 1984 г.